
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 316.34/.35

ББК 60.54

DOI 10.22394/1682-2358-2019-5-26-37

P.A. Zelensky, *Candidate of Sciences (Law), Docent of the Theory of Law Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

V.V. Shcheblanova, *Doctor of Sciences (Sociology), Professor of the History, Political Science and Sociology Department, Saratov State Academy of Law*

REASONS FOR AND PREVENTION OF STUDENT YOUTH DESTRUCTIVE CIVIC ACTIVITY

The concept and features of the development of student youth destructive civic activity are considered. The reasons for such activity are analyzed. The necessity of complex influence on the reasons for destructive civic activism through application of various tools to limit it is grounded.

Key words and word-combinations: youth, students, destructive civic activity, extremism, measures to limit destructive civic activity of youth.

П.А. Зеленский, *кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: selenskiy_pavel@mail.ru)*

В.В. Щебланова, *доктор социологических наук, профессор кафедры истории, политологии и социологии Саратовской государственной юридической академии (email: vsheblanova@mail.ru)*

ПРИЧИНЫ И ПРЕВЕНЦИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ ДЕСТРУКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ*

Аннотация. Рассматривается понятие и особенности развития деструктивной гражданской активности студенческой молодежи. Анализируются причины проявлений такой активности, обосновывается их взаимосвязь. Аргументируется необходимость комплексного воздействия на причины деструктивного гражданского активизма посредством применения различных способов его ограничения.

Ключевые слова и словосочетания: молодежь, студенты, деструктивная гражданская активность, экстремизм, меры ограничения.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31001

Молодежь в социологической науке принято рассматривать как «социально-демографическую группу, обособляемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств» [1, с. 85]. Для данного исследования ключевой является категория студенческой молодежи.

Период студенчества — это время формирования мировоззрения, жизненной позиции, политических взглядов. Как показывает практика последних лет, представители этой возрастной группы демонстрируют значительный интерес к различным формам гражданского участия в управлении обществом, в политической жизни (реализация избирательных прав, организация публичных мероприятий, общественных (некоммерческих) объединений). Гражданская активность студентов в зависимости от направленности может иметь как позитивный, так и негативный эффект. Сегодня достаточно активно развиваются многочисленные общественные молодежные структуры, занимающиеся благотворительной деятельностью, набирает популярность волонтерское движение, зафиксированы случаи избрания представителей студенческой молодежи в органы представительной власти муниципального, регионального и даже федерального уровня. Подобные примеры можно рассматривать как проявления конструктивной гражданской активности молодых людей, организуемые в соответствии с законодательством и сложившимися в обществе нормами морали и нравственности, направленные на поступательное развитие социума, разрешение имеющихся проблем, реформирование тех или иных институтов мирным, демократическим путем.

Однако наряду с развитием различных форм конструктивной (позитивной) гражданской активности студенческой молодежи возникают и многочисленные проявления деструктивной (негативной) гражданской активности представителей данной социальной группы.

Деструктивный молодежный активизм выражается в агрессивных индивидуальных и коллективных, вербальных и невербальных действиях открытого сопротивления в ответ на принятие законопроектов, угрожающих гражданским интересам молодежи (например, свободе интернет-пространства); на бездействие местных властей в экстремальной ситуации (завал города снегом); на криминальное поведение представителей власти, бизнес-элиты при явном попустительстве правоохранительных органов; в связи с неудовлетворительными условиями жизни. Такой активизм может принести как негативные, так и позитивные изменения для общества. Гражданский разрушительный активизм (прослеживающийся в офлайн- и онлайн-пространствах) с невысокой степенью деструктивности не наносит существенного вреда обществу. Крайние же формы проявления деструктивной гражданской активности квалифицируются как экстремизм (в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности») и несут в себе достаточно опасный разрушительный потенциал. Особо опасными формами экстремизма являются насильственный экстремизм и (наиболее общественно опасная форма) терроризм.

Экстремизм в различных его формах является наиболее ярким и опасным проявлением деструктивной гражданской активности студенческой молодежи. Он способен разрушить стабильность существования общества, однако особую тревогу вызывает развитие данного явления в молодежной среде.

Молодежный экстремизм характеризуется прежде всего пренебрежением к общественным правилам и нормам поведения или их отрицанием. Развитие данных представлений и взглядов постепенно приобретает более радикальные формы. Возраст членов экстремистских группировок, как правило, составляет 14–25 лет, большинство — это студенты вузов и средних специальных профессиональных учреждений. Специалисты отмечают следующую тенденцию: экстремистская деятельность становится характерной для неформальных молодежных объединений (футбольные фанаты, байкеры), деятельность которых ранее не имела экстремистской направленности [2, с. 45]. По состоянию на 2016 г., «на учете в органах внутренних дел в целом по стране состояли 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около 20 тысяч человек» [2, с. 49].

Крайним выражением радикализации и экстремизма является терроризм. Ряд исследователей отмечают, что достаточно высокий процент участников террористических организаций составляют студенты. Так, М. Капельман объясняет участие в террористических акциях образованной молодежи обретением отсутствующей идентичности [3, с. 45].

Следовательно, проявления деструктивной гражданской активности характерны именно для молодых людей и проявляются в различных по общественной опасности формах — как насильственных, так и ненасильственных.

В рамках данного исследования проводится анализ условий, причин и факторов, способствующих развитию деструктивной гражданской активности студенческой молодежи, а также применяемых в настоящее время и необходимых (перспективных) мер по ограничению подобной активности.

Отметим, что причины, основания, детерминанты практически всех проявлений деструктивной гражданской активности студенческой молодежи во многом взаимосвязаны и взаимообусловлены. Эти причины и способствующие им условия следует искать в плоскости анализа информационно-коммуникативных, социально-психологических, социокультурных, политико-правовых и экономических особенностей развития общества.

Информационно-коммуникативный контекст проявления молодежной активности выражается в следующем. Как известно, «на рубеже веков становление взаимозависимого в своих частях целостного социума, как устойчивой общности, резко ускорилось и стало принимать планетарные масштабы. В научной и общественно-политической литературе этот процесс получил название глобализации» [4, с. 20]. Разнообразные проявления этого явления оказывают существенное воздействие на развитие различных (позитивных и негативных) форм гражданской активности. Так, в процессе глобализации динамично развивается экстремизм и его проявления становятся все более неожиданными, выражаясь различными формами и способами (как в реальной жизни, так и через информационно-телекоммуникационные сети). С помощью Интернета

члены молодежных деструктивных организаций распространяют экстремистские идеи, пропагандистские материалы, привлекают новых членов. Экстремисты активно пользуются коммуникационными возможностями социальных сетей, где создается большое количество сообществ, в целях пополнения рядов незаконных вооруженных формирований и их пособников [5].

Образ жизни современной молодежи, характеризующийся оторванностью от реальной жизни и уходом в виртуальную реальность, способствует развитию различных форм проявления деструктивной активности именно в интернет-среде. Некоторые пользователи выходят за пределы правомерной реализации свободы мнения, причиняя своими действиями вред другим лицам, тем самым формируя деструктивный гражданский контент. Распространяются различные формы «виртуального насилия», в реализации которых особым субъектом являются подростки и молодые люди.

Психологические (возрастные) причины деструктивной гражданской активности молодежи занимают в ряду рассматриваемых причин особое место. Для молодежного возраста характерны эмоциональная возбудимость, неумение сдерживаться, отсутствие навыков в разрешении даже несложных конфликтных ситуаций. Эти возрастные особенности в совокупности с рядом иных обстоятельств могут привести к радикализации молодежи, девиантному поведению [6]. Молодым людям свойственна психология максимализма, которая в условиях острого социального кризиса становится хорошей почвой для развития агрессивности и экстремизма [7].

Анализ психологической мотивации деструктивного гражданского активизма дает возможность сделать вывод, что, при всем различии тех или иных деструктивных групп, мотивацией вступления в организацию служит сильная потребность в принадлежности к группе и усилении чувства самоидентичности. Членами, например, экстремистских организаций «...обычно становятся люди, испытывающие по тем или иным причинам трудности в рамках существующих общественных структур. Чувство маргинальности, возникающее в подобных ситуациях, заставляет человека присоединиться к группе, которая ему кажется столь же антисоциальной, как и он сам» [8].

Идентификация с экстремистской группой (либо иной группой деструктивной направленности) обеспечивает таким людям социальную роль, хотя бы и негативную. Определенные черты маргинальности присущи студенчеству, чья социальная позиция характеризуется отсутствием прочной социальной закреплённости, временным неучастием в общественном производстве (материальном и духовном), зависимым материальным положением.

В числе прочих факторов рассмотрим социокультурные причины деструктивной гражданской активности молодежи. Несомненный интерес представляет связь между культурой и конфликтным социальным поведением.

К социокультурным причинам деструктивной гражданской активности молодежи можно отнести такие тенденции, как ломка (а порой и криминализация) нравственно-ценностных ориентаций, размывание системы приоритетных духовных ценностей. Серьезную негативную роль в этих процессах сыграла и массовая культура. Получили распространение кинематограф,

пропагандирующий жестокость и насилие, развлекательная художественная литература низкосортного качества. По справедливому замечанию И.В. Васениной, «посредством такого рода продукций разрушаются и видоизменяются многие морально-нравственные категории, пропагандируется культ денег и грубой физической силы, насаждается понятие вседозволенности» [9]. К этой же группе факторов относятся ухудшение психологического климата в семье и ослабление ее воспитательных возможностей; преобладание «досуговых» ориентаций над социально полезными; проблемы школьного воспитания.

Рассматривая социокультурные причины изучаемых явлений, необходимо выделить этноконфессиональный фактор деструктивной гражданской активности молодежи.

Ввиду различных причин за последние десятилетия в разных регионах страны развились конфликты на национальной и религиозной почве. Националистические настроения, распространенные среди молодежи России, усиливают миграционные процессы, связанные с переселением больших групп людей, преимущественно из регионов Закавказья и Средней Азии. Отмеченная проблема обостряется и тем, что часть переселенцев вливаются в криминальное сообщество. Получили широкое распространение этнические преступные группировки, совершающие преступления преимущественно в отношении коренного населения, нередко довольно жестокие и дерзкие. Подобное поведение, естественно, влияет на формирование негативного общественного мнения, способствует распространению молодежного экстремизма [10].

По мнению О.А. Андреевой, обусловленные комплексом различных социальных противоречий, «этноконфессиональные конфликты могут стать серьезным дестабилизирующим фактором в регионе и в стране в целом, так как оказывают негативное влияние на способность разумно судить о происходящих событиях, обдумывать и понимать происходящее» [11]. Соответственно, в результате таких конфликтов у их сторон возникает интерес к различным деструктивным идеям (например, религиозному экстремизму).

Развитие деструктивного активизма в значительной степени зависит от системы политико-правовых и социально-экономических отношений в обществе. Данную группу причин можно условно разделить на две подгруппы, включающие, соответственно, политические и правовые причины (факторы).

Политические источники играют весьма важную роль в возникновении и распространении деструктивного гражданского активизма, поскольку он довольно часто имеет политическую направленность. Крайние формы деструктивной активности (экстремизм, терроризм) относятся к области политической борьбы, предполагающей использование насильственных методов. Так, существенным признаком тоталитарного режима можно считать организованный террор — «нормальный повседневно используемый инструмент управления массами» [12, с. 218] в тоталитарных режимах. При демократическом режиме происходит вовлечение граждан в государственные дела посредством их участия в осуществлении власти [13, с. 59]. Применение государственного

насилия здесь минимально, поскольку контроль над частной и общественной жизнью граждан не является чрезмерным.

Анализ политических факторов деструктивной гражданской активности молодежи в России свидетельствует о том, что они обусловлены переходным периодом развития общества, недостатками организации отечественной политической системы, проблемами в реализации политических прав молодежи. Эти проблемы и недостатки создают существенные затруднения в представительстве интересов молодежи при принятии важных государственных решений. В то же время распространяется влияние идеологии правого и левого радикализма, экстремизма [14]. Перечисленные факторы способствовали развитию идей социального протеста в молодежной среде, созданию идеологических и организационно-политических структур, вовлечению части неформального молодежного движения в русло негативной гражданской активности.

Так, среди молодежных объединений регионов, в частности Саратовской области, можно отметить многообразие сообществ как конструктивного (позитивного), так и деструктивного характера. По информации ГУ МВД Саратовской области, в последние годы в регионе активизировалась деятельность неформальных молодежных объединений как правого, так и левого толка. Общая численность активных членов таких организаций в области достигла более девяноста человек [15].

Правовые факторы имеют под собой следующие основания. Недостатки (коллизии, пробелы, нарушения правил юридической техники) в содержании нормативно-правовых актов влекут неэффективность правового регулирования общественных отношений в политической, экономической, социальной и иных сферах. Затруднения в реализации прав граждан, возникающие вследствие проблем правового регулирования тех или иных процедур, недостатков в организации работы правоохранительных органов, влекут недовольство правовой системой общества, властью, развивают правовой нигилизм. В совокупности с нарастанием криминогенности в обществе эти факторы способствуют радикализации взглядов молодежи.

Весьма существенную роль в формировании деструктивной гражданской активности молодежи играют социально-экономические факторы. Как возможную причину возникновения деструктивных проявлений активности людей можно выделить экономическое, материальное неравенство. П. Сорокин отмечал, что таковыми являются возрастание подавленных базовых инстинктов большинства населения и невозможность даже минимального их удовлетворения [16, с. 272]. Однако деструктивную активность масс в политике порождает не просто социальное неравенство, а крупные сдвиги в социальной структуре, стратификационной системе, вызывающие их заметную декомпозицию. Для современного российского общества характерна поляризация социальной структуры. Разрыв в уровне доходов между самыми богатыми и самыми бедными превышает в России норму, допустимую в цивилизованных странах [17, с. 106].

Особое место в ряду социально-экономических проблем российского об-

щества занимает социальное положение молодежи. Так, одной из важнейших проблем в этой сфере продолжает оставаться занятость молодежи, поскольку риск безработицы особенно велик для выпускников учреждений профессионального образования.

Неудовлетворенность социально-экономическим положением высказывается россиянами (в том числе и молодыми людьми) в ходе проведения последних всероссийских социологических опросов. По данным опроса Фонда общественного мнения, проведенного в августе 2019 г., 38% россиян часто сталкиваются с ситуацией, когда им не хватает денег до зарплаты [18]. На фоне снижения уровня доходов, ухудшения социально-экономической ситуации в стране растут протестные настроения россиян. Как показывают результаты недавно проведенных фокус-групп в регионах, люди отмечают в качестве негативных социальных явлений «ухудшение медицины, повышение пенсионного возраста, повышение НДС, закон о “суверенном Рунете”», проблемы выживания малого бизнеса, многие другие вопросы [19].

В 2018–2019 гг. отмечается увеличение количества массовых протестов, связанных с социально-экономической повесткой. Одной из наиболее острых социальных проблем, спровоцировавших недовольство в разных регионах, стал так называемый «мусорный кризис» — системный экологический кризис, сложившийся в России в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами в конце 2010-х годов. Один из самых резонансных конфликтов местного населения с органами власти произошел вокруг полигона «Ядрово» в Волоколамске [20]. В апреле 2018 г. жители города провели крупнейший митинг в Московской области — в нем участвовали около 7 тыс. человек.

Основываясь на характерных особенностях проявлений гражданской активности молодежи, признаках деструктивности, экстремизма и причинах, способствующих этим проявлениям, сформулируем собственное понимание (определения) деструктивной гражданской активности молодежи и деструктивного гражданского контента (присутствующего в интернет-пространстве).

Итак, деструктивная гражданская активность молодежи — это действия молодых людей, возникающие вследствие социальной несправедливости, неравенства, социально-политической напряженности с целью преобразований или противодействия им, проявляющиеся в коллективных и индивидуальных дискурсах, протестных акциях (в том числе открытого протеста, сопротивления, экстремизма), как явно неодобряемых, так и латентно одобряемых обществом.

Деструктивный гражданский контент — это негативно окрашенный контент, выстраивающийся вокруг проблематичной ситуации, направленный на ее решение на благо общества, фиксирующийся в текстовой, графической, аудио- и видеоинформации, но при этом нарушающий социальные нормы, ценности, права людей, оказывающий разрушительное воздействие на социальное самочувствие, репутацию человека, функционирование институциональных структур.

В каждой конкретной ситуации деструктивная гражданская активность студенческой молодежи обусловлена разным сочетанием рассмотренных факторов. Очевидно, что и противодействие (профилактика, пресечение) деструктивной гражданской активности должно осуществляться путем соответствующего воздействия на все факторы, способствующие ее проявлениям. Выделим существующие и необходимые (перспективные) способы и меры ограничения деструктивной гражданской активности студенческой молодежи.

Классификацию способов ограничения деструктивной гражданской активности соотнести с факторами (условиями, причинами), формирующими у студентов крайние, радикальные взгляды и способствующими проявлениям деструктивной гражданской активности этой социальной группы.

Психологические (возрастные) факторы проявляют себя обычно в сочетании с остальными, детерминирующими деструктивную гражданскую активность молодых людей. Соответственно, способами смягчения деструктивной гражданской активности могут стать воспитательные меры, улучшение показателей социально-экономического развития и иные меры, сводящие к минимуму действие психологических (возрастных) факторов.

Важным фактором предотвращения радикальных настроений среди молодежи, должно, на наш взгляд, стать дальнейшее развитие политической системы общества, позволяющее различным общественным силам свободно участвовать в политической жизни страны. В качестве примера можно рассматривать коррекцию такого механизма как «муниципальный фильтр» (процедура сбора подписей депутатов представительных органов муниципальных образований в поддержку выдвижения кандидатов на выборах глав регионов), который необоснованно «ставит возможность участия граждан в выборах главы региона в зависимость не от поддержки избирателей, а от согласия уже избранных местных депутатов, глав муниципальных образований» [21, с. 37]. Еще одна проблема заключается в том, что депутаты муниципального уровня и избранные главы муниципалитетов, как правило, являются представителями той или иной политической партии. В такой ситуации вероятность того, что депутаты муниципального уровня и избранные главы муниципалитетов поддержат кандидатов от других политических партий, достаточно низка. Предлагается заменить рассматриваемый институт сбором подписей избирателей, поскольку такая процедура будет олицетворять непосредственное выражение власти народа [22].

Подобных примеров, когда процедуры реализации демократических институтов устанавливают не всегда обоснованные ограничения политических прав граждан, в российском законодательстве более чем достаточно. Соответственно, пересмотр политических установок, направленный на обеспечение реальных гарантий народовластия, будет способствовать снижению уровня радикализации граждан, в том числе молодежи.

Важное направление общесоциального предупреждения молодежного экстремизма и иных проявлений деструктивной гражданской активности — усиление социальной и экономической поддержки молодых людей, организации

их трудовой занятости, реализации досуговых программ патриотического, толерантного и межконфессионального цикла [23].

В системе профилактики (противодействия) деструктивной гражданской активности молодежи так или иначе задействованы органы власти всех уровней. Эффективность функционирования системы во многом зависит от качества принимаемых в этой области нормативных правовых актов, и, естественно, от качества правоприменительной деятельности соответствующих органов. Таким образом, рассматривая данный род деятельности органов власти, можно выделить правовые средства (меры, способы) противодействия (ограничения, профилактики) деструктивной гражданской активности молодежи.

На федеральном уровне действуют различные нормативные акты, закрепляющие как меры профилактики деструктивной гражданской активности молодежи, так и меры ответственности за совершение соответствующих противоправных деяний. В то же время существует ряд недостатков законодательства, влекущих определенные проблемы в понимании смысла правовых норм, в правоприменительной деятельности, и, соответственно, дезорганизующих работу по ограничению (профилактике, противодействию) деструктивной гражданской активности молодежи. Так, некоторые авторы отмечают излишнюю «широту» и «размытость» нормативной дефиниции экстремизма в российском законодательстве, что явно диссонирует с принципом правовой определенности. Согласимся с С.В. Михайловым, что «отсутствие в российской нормативной дефиниции экстремизма признака насильственных действий влечет тождество ненасильственного и насильственного экстремизма». В силу этого правоприменительные органы используют понятие «экстремизм» в отсутствие признака насильственных действий, что приводит к чрезмерному применению мер уголовной ответственности. Это чрезвычайно опасно, так как «неизбирательные репрессии — один из признанных драйверов радикализации» [24].

Однако еще более диссонирует с принципом правовой определенности указание на абстрактный признак принадлежности к социальной группе в ч. 1 ст. 282 УК РФ и аналогичный признак социальной принадлежности в п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» с содержательными признаками пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии. Любой человек или группа лиц не могут не принадлежать к той или иной социальной группе — это их объективное и неотъемлемое свойство как членов общества [24]. По мнению С.Н. Панасенко, «очевидная неопределенность понятия “социальная группа” позволяет правоприменителю толковать его неоднозначно, что противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом и судом» [25, с. 15]. Считаем целесообразным законодательно установить исчерпывающий перечень отличительных признаков такой группы либо отказаться от использования термина «социальная группа» в силу его абстрактности [24]. В таком случае возможно дополнить закон новыми содержательными групповыми

признаками экстремисткой деятельности, например, указанием на статус, политические убеждения, медицинские, физиологические особенности.

Важнейшее значение в профилактике (преодолении) развития деструктивного гражданского активизма в молодежной среде имеет региональная правовая политика [26, с. 17]. Изучая законодательство, а также правоприменительную практику российских регионов, можно заключить, что на протяжении последних 10–15 лет значительное внимание уделяется профилактике (противодействию) наиболее крайних форм проявления деструктивной гражданской активности, а именно терроризму. В субъектах Федерации и муниципальных образованиях созданы и действуют антитеррористические комиссии (АТК), приняты региональные и муниципальные целевые программы профилактики терроризма и экстремизма [26].

Признавая необходимость рассмотренных мер, отметим, что профилактика деструктивной гражданской активности молодежи, ее развития «с зачатков» проводится пока еще недостаточно. Попадая в места проведения досуга молодежных (подростковых) групп, изучая надписи на стенах домов, можно встретить граффити в стиле «Россия для русских» и иные националистические лозунги. Подобными лозунгами исписаны порой и места общего пользования в школах, профессиональных учебных заведениях. Это является признаком формирования ксенофобских, деструктивных взглядов и идей у несовершеннолетних под воздействием сверстников. Такие взгляды со временем могут воплотиться и в деструктивные действия более опасного порядка, чем надписи на стенах, поэтому, не оспаривая важность мероприятий по профилактике наиболее крайних форм проявления деструктивности, отметим, что особое значение имеют воспитательные меры воздействия на молодежь — воспитательно-образовательные программы, направленные на формирование основ толерантного сознания и поведения, миролюбия, нетерпимости к проявлениям ксенофобии, экстремизма, а также правовое просвещение молодых людей. По мнению начальника ГУ МВД России по Саратовской области Н.И. Трифонова, в вопросах профилактики деструктивного поведения молодежи должны преобладать меры воспитания, обеспечения досуговой занятости и социальной поддержки семей.

Таким образом, процессы, происходящие в социально-экономической структуре общества, вызывающие ее поляризацию, гипертрофированное неравенство; наличие информационно-коммуникационных и локальных рисков; трансформация ценностно-нормативной системы, восприятие радикальных идеологий, этнокультурная нетерпимость и специфика властных отношений в обществе; психологические факторы детерминируют формирование у молодежи деструктивного политического и правового сознания, влияют на выбор насилия как типа политического поведения. Совокупность или комбинация рассмотренных источников деструктивной гражданской активности молодых людей может приводить к тому, что проявления гражданской активности студенческой молодежи порой приобретают радикальный, агрессивный характер. Применяющиеся в настоящее время способы и меры ограничения

деструктивной гражданской активности молодежи часто отстают от реальных потребностей времени. Значительное внимание по-прежнему обращается на последствия проявлений деструктивной гражданской активности (на уже совершенные действия, применение мер юридической ответственности к виновным лицам).

В этих условиях необходима качественная оценка эффективности применяемых сегодня методик и выработка новых направлений профилактической работы. Предотвращению радикализации молодежи будет способствовать обеспечение реализации прав молодых людей, что предполагает развитие политической системы общества, нормативной базы, совершенствование системы социальных гарантий. Новых, нестандартных подходов требует работа по превенции деструктивной гражданской активности в Интернете. Особого внимания заслуживает выработка мер воспитательного воздействия в учебных заведениях, исправительных учреждениях. Используя таким образом эффективные практики воздействия на причины, источники деструктивной гражданской активности молодежи, максимально задействуя ресурсы как государственных, так и общественных структур, возможно снизить негативный потенциал гражданской активности молодых людей, способствуя развитию позитивной гражданской активности.

Библиографический список

1. *Кон И.С.* В поисках себя: личность и ее самосознание. М., 1987.
2. *Демидова-Петрова Е.В.* Мониторинг особенностей экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2016. № 3 (20).
3. *Кастельс М.* Информационная эпоха. Экономика. Общество и культура. М., 2000.
4. *Левашиов В.К.* Глобализация и социальная безопасность // Социологические исследования. 2001. № 3.
5. *Хохлов Ю.П.* Этот опасный Интернет. Генеральная прокуратура Российской Федерации реализует комплекс мер, направленных на обеспечение профилактики экстремизма и терроризма // Прокурор. 2015. № 3. С. 15–19.
6. *Бааль Н.Б.* Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде. // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 4. С. 17–21.
7. *Фридинский С.Н.* Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. 2008. № 6. С. 23–25.
8. *Лукабо Р., Фукуа Х., Кенджеми Д, Ковальски К.* Терроризм: психологические и политические аспекты. URL: http://psychology.net.ru/ptsd/ptsd_terror.shtml
9. *Васенина И.В.* Политический экстремизм в молодежной среде // Тезисы докладов II Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения – 2005 “Будущее России: стратегии развития”». URL: <https://istina.cemi-ras.ru/collections/488791/>
10. *Кубякин Е.О.* Социальные и социокультурные основы молодежного экстремизма в современной России // Общество и право. 2011. № 1. С. 273–274.
11. *Андреева О.А.* Этноконфессиональные конфликты и противоречия как следствие комплекса социальных проблем в полинациональных регионах // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 8. С. 11–13.
12. *Гаджиев К.С.* Политическая наука. М., 1994.
13. *Грандонян К.А., Касаева Т.В., Мавлютова Г.А.* [и др.]. Общая теория государства и права. Саратов, 2018.

14. Вишневский Ю.Р., Шанко В.Т. Парадоксальный молодой человек // Социс. 2006. № 6. С. 26–35.
15. Аренин С.П. В области 94 активных участника молодежных неформальных объединений. URL: <https://www.saratovnews.ru/news/2014/03/26/arenin--v-oblasti-94-aktivnyh-uchastnika-molodejnyh-neformalnyh-obedinenii/?desktop?desktop#ad-image-0>
16. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. М., 1992.
17. Ипполитов К.Х., Гончаров С.А. Разрастание угрозы терроризма в регионе Северного Кавказа // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000.
18. Хватает ли людям зарплаты на жизнь? Считают ли они оплату труда справедливой? // Социологический опрос Фонда общественного мнения от 4 авг. 2019 г. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14240>
19. Сеньшин Е. Происходит революция в массовом сознании россиян. Интервью с социологом. URL: https://www.znak.com/2019-05-20/proishodit_revolyuciya_v_massovom_soznanii_rossiyan_intervyu_s_sociologom
20. Оболенский Е.С. Экономика мусорной катастрофы России // Проблемы науки, 2019. № 39.
21. Постников А.В. О конституционно-правовом методе регулирования // Журнал российского права. 2012. № 12.
22. Черепанов В.А. Муниципальный фильтр на губернаторских выборах: за и против // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 7. С.35–40.
23. Леготин М.П., Голубых Н.В., Алимтиев С.А. Вопросы общесоциального предупреждения экстремизма в молодежной среде // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 165–166.
24. Михайлов С.В. Юридический анализ дефиниции экстремизма // Судья. 2019. № 4. С. 57–59.
25. Панасенко С.Н. Уголовная ответственность за убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
26. Юмадилов Б.Г. К вопросу о понятии и сущности правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 3. С. 202–207.
27. Щебланова В.В. Динамика рисков современного терроризма. Саратов, 2010.